

Му Вэньсюань, сопровождаемый Цюшуй и Хунлин, прошел через извилистые коридоры и множество дворов, прежде чем достиг главного двора семьи Хань. Главный двор был построен с величественной и внушительной архитектурой, сочетающей в себе как мощь воина, так и изящество литератора. Главный вход представлял собой две массивные двери темно-красного цвета, у подножия каменных ступеней стояли два грозных каменных льва. Войдя во двор, сразу же бросались в глаза длинные водоемы по обеим сторонам, в которых росли красные лотосы. Время их цветения было в самом разгаре, и каждый цветок пылал, как огонь, источая нежный аромат, который разносился ветром, наполняя воздух.

Му Вэньсюань вдыхал аромат лотосов, пытаясь успокоить свое внутреннее беспокойство, и медленно направился к главному залу.

В этот момент Цюшуй и Хунлин одновременно произнесли:

— Служанки приветствуют молодого господина!

За спиной раздался холодный и низкий голос:

— Не надо.

Му Вэньсюань обернулся на звук, и их взгляды встретились. Оба замерли.

Му Вэньсюань увидел перед собой мужчину в черной одежде, высокого и статного, с глазами, холодными, как лед, и острыми, как меч. Его суровая и прекрасная внешность излучала властность, словно обнаженный клинок, готовый покорить мир. Это был человек, на которого невозможно было смотреть без трепета.

Му Вэньсюань опомнился, подумав: «Этот человек явно не из тех, кого можно обмануть». Он слегка улыбнулся, не проявляя ни лести, ни отчуждения, и спокойно сказал:

— Здравствуйте, молодой господин.

Хань Чунъюань, только что вышедший из боковой двери после умывания, увидел Му Вэньсюаня, входящего через главный вход. Увидев Цюшуй, идущую впереди, он понял, что это его наложник, третий сын семьи Му, Му Вэньсюань. Он был одет в белое, выглядел изящно и утонченно, с тонкой талией, которую можно было обхватить одной рукой. Его чистые глаза казались отстраненными, но в то же время серьезными, а его прекрасное лицо не выражало ни радости, ни печали. Хань Чунъюань наблюдал, как он медленно шел через двор, полный цветущих лотосов, словно древняя яшма, прекрасная и завораживающая. Его спокойная и изящная походка привлекала внимание, затмевая даже красоту лотосов.

В глазах Хань Чунъюаня мелькнула искра, но он быстро восстановил свое обычное холодное выражение и просто сказал:

— Входите.

Му Вэньсюань последовал за Хань Чунъюанем в главный зал семьи Хань, где уже собралось множество людей. Увидев, как Хань Чунъюань ведет Му Вэньсюаня, все замолчали, и все взгляды устремились на него. Были взгляды удивления, восхищения, зависти и даже презрения. Му Вэньсюань, не обращая внимания на эти взгляды, спокойно осматривал зал.

На почетном месте в зале сидел отец Хань Чунъюаня, Хань Фэн. Ему еще не было пятидесяти, но он уже выглядел постаревшим. Его глаза излучали хитрость, нос был острым, как лезвие, а

губы тонкими. Его желтоватый цвет лица намекал на чрезмерную увлеченность плотскими утехами. Хань Чунъюань унаследовал от отца лишь высокий рост, а его черты лица, вероятно, больше походили на мать. Говорили, что мать Хань Чунъюаня, Линь Пинтин, была известной красавицей Ханъюаня, но, к сожалению, она умерла, когда ему было десять лет.

Сразу же после смерти Линь Пинтин, Хань Фэн поспешил сделать Ли Юйсю, мать Хань Чунцзэ и Хань Чунхуэй, своей главной женой. Было видно, что Ли Юйсю умела угождать Хань Фэну. Сейчас в зале собрались почти все члены семьи Хань, за исключением третьей дочери Хань Чунхуэй, которая уже вышла замуж, а также Хань Чунцзэ и его матери Ли Юйсю.

Справа сидели наложницы Хань Фэна, включая госпожу Лю, уроженку Цзяннани, которая отличалась белой кожей и красотой, характерной для женщин юга. Увидев красоту Му Вэньсюаня, она с презрением отвернулась. Госпожа Лю родила Хань Фэну пятую дочь, Хань Чунсюэ, а затем еще одного сына, но он умер в возрасте одного года. После этого здоровье Хань Фэна начало ухудшаться, и больше у него не было детей.

Хань Чунсюэ, которой только что исполнилось тринадцать лет, унаследовала красоту своей матери. Она сидела рядом с госпожой Лю и украдкой разглядывала Му Вэньсюаня. Когда их взгляды встретились, ее лицо покраснело.

Хань Чунъюань поклонился Хань Фэну и велел Му Вэньсюаню преподнести ему чай. Хань Фэн, взяв чашку, удивленно осмотрел прекрасное лицо Му Вэньсюаня и просто сказал:

— Хорошо, вставайте.

Он уже собирался пригласить всех в боковой зал на ужин, когда снаружи раздался женский смех:

— Ох, господин, я чуть не опоздала, но успела вовремя. Я знаю, что вы плохо спите в последние дни, поэтому специально приготовила вам суп, чтобы укрепить ваше здоровье.

Затем она крикнула высокому мужчине позади себя:

— Чунцзэ, отнеси суп в боковой зал и поставь на стол, чтобы отец выпил его перед едой.

Хань Чунцзэ ответил и вышел с супом.

Ли Юйсю была одета в платье из темно-зеленого шелка, с тонкой талией, пышными бедрами и внушительной грудью. Ей было за сорок, но она выглядела на тридцать с небольшим, хотя ее красота была несколько подпорчена хитрым выражением лица.

Ли Юйсю поздоровалась с Хань Чунъюанем и села рядом с Хань Фэном. Увидев прекрасное лицо Му Вэньсюаня, она внутренне обрадовалась. Если Хань Чунъюань увлечется им и перестанет обращать внимание на женщин, это будет в её интересах.

— Чунъюань, хотя ты взял его в наложники, правила все же должны соблюдаться. Наложник обязан преподнести чай своей свекрови.

Затем она обратилась к Хань Фэну:

— Господин, разве я не права?

Хань Фэн кивнул:

— Ты права.

Затем он сказал Му Вэньсюаню:

— Вэньсюань, преподнеси чай своей матери.

Му Вэньсюань еще не успел подойти, как Хань Чунъюань холодно произнес:

— Отец, разве ты забыл, что мать ушла двенадцать лет назад? Как она может выпить этот чай?

В зале воцарилась гробовая тишина. Никто не осмеливался произнести ни слова. Никто не ожидал, что Хань Чунъюань так прямо выскажется против этого. Ведь Му Вэньсюань был всего лишь наложником, и преподнести чай Ли Юйсю было бы естественным. Ли Юйсю, услышав это, окаменела, ее лицо побледнело. Она думала, что Хань Чунъюань хотя бы из уважения к отцу согласится, ведь она теперь главная жена Хань Фэна, а Му Вэньсюань — всего лишь наложник. Она не ожидала, что Хань Чунъюань так унизит её.

Хань Фэн тоже почувствовал себя неловко и, указывая на Ли Юйсю, сказал:

— Разве она теперь не твоя мать?

Хань Чунъюань, не отводя холодного взгляда от Хань Фэна, усмехнулся:

— Отец, ты мог забыть мать и сразу же возвести наложницу в ранг главной жены. Но я не могу. В моем сердце есть только одна мать, и она ушла много лет назад. Никто не может заменить её место.

Услышав это, Хань Фэн почувствовал вину перед покойной Линь Пинтин, но не мог признать свою ошибку и лишь покраснел от гнева.

Му Вэньсюань, слыша о том, что ему, мужчине, придется выполнять женские обязанности, внутренне сопротивлялся этому. Если бы он мог избежать этого, это было бы лучше. Но в феодальном обществе, где правила были жесткими, он мог только подчиниться. Хань Чунъюань не заставил его преподнести чай, и он был рад, поэтому остался на месте.

— Отец, еда готова, давайте перейдем в боковой зал, — холодно сказал Хань Чунъюань, прерывая молчание.

Хань Чунъюань, улыбнувшись, добавил:

— Да, отец, я уже голоден. Пойдемте.

Хань Фэн фыркнул и повел всех в боковой зал. Ли Юйсю, как бы ей ни было неприятно, не могла ничего сделать. Она не могла спорить с Хань Фэном, а тем более с Хань Чунъюанем.

Когда все вошли в столовую, Хань Чунцзэ, увидев отца, поспешил отодвинуть для него стул:

— Отец, пожалуйста, садитесь.

Автор хочет сказать: Наконец-то они встретились.

Однако комментариев нет.

<http://bllate.org/book/16591/1516160>